

На крыше слегка старого пятиэтажного дома в районе Чайна-таун, молодой человек азиатской внешности лет двадцати, одетый в белую футболку с короткими рукавами и джинсы в синем и белом цветах, стоял рядом с грилем для барбекю. В его руках была сигарета, а на решетке лежало стейк. Он время от времени переворачивал мясо правой рукой, но одна сторона была подгоревшей, тогда как другая оставалась кровавой, что говорило о том, что внимание молодого человека было отвлечено от готовки. Он бессмысленно смотрел на левую руку, в которой держал бутылку пива. Однако его внимание привлекал не алкоголь, а кольцо на указательном и среднем пальцах, соединенное длинным куском латуни. Это было кольцо, о котором ходили слухи по всему миру — Повисающее кольцо. После долгого времени запах горелого мяса заставил его вернуться к стейку. Он недовольно скривил губы и положил вилку для переворачивания мяса: «Зачем есть, если подгорело?» Спустившись в угол, он сел на корточки, проклиная свою судьбу: два года прошло с тех пор, как он оказался в этом мире, и его душа наконец-то полностью объединилась с телом. Даже если его поймут люди из Храма Мастеров, боюсь, никаких улик о духовном теле не найдут... Вспоминая два года назад, когда он впервые пришёл в этот мир, юноша был в смятении. Его не било молнией, и он не падал в канализацию — он просто вздремнул. Когда он думал, что вот-вот встанет, чтобы привести себя в порядок и пойти на работу, он обнаружил, что лежит на больничной койке. С рядом него суетилась чернокожая медсестра, меняя повязку пациенту. Молодой человек заподозрил что-то неладное и не стал углубляться в мысль. Он подумал, что просто пришла новая медсестра. — Что же, я возьму? — произнес он с трудом. Как только он произнес эти слова, он тут же понял, что не так всё, как ему кажется. Он всю жизнь говорил на мандаринском, как мог вдруг произнести это с акцентом иностранца, изучающего китайский? Медсестра оглянулась на него и воскликнула: — О, купите это. Затем она начала говорить быстро по-английски, непонятно для молодого человека. Он замешкался: медсестра, кроме первого предложения, я всё понимаю, а дальше что? Неужели ты не знаешь, что моё знание английского не превышает 20 баллов? Почему, работая за границей, нельзя говорить на своем языке, а лучше на китайском? Глядя на медсестру, которая лишь продолжала говорить по-английски, он испытывал легкое недовольство. Он хотел бы научить её скороговоркам, таким как «красная карпачка, зеленая карпачка», в знак благодарности за то, что сам учил 29 букв. Хотя... кажется, букв всего 25. С недоумением открыв глаза, он задумался: сколько букв в английском алфавите? В конце концов, он сдался и пробормотал с каким-то акцентом: — Да пофиг, я всю эту информацию уже выдал учителю физкультуры. Увидев его недоумение, медсестра в панике прекратила свою работу, развернулась и выбежала из палаты, чтобы найти врача. Она считала, что молодого человека, отправленного после автомобильной аварии, ещё можно спасти, по крайней мере, она не думала, что он умер. После выхода из комы, разве не видно, что он даже не восстановил способность говорить? Когда он увидел, как медсестра выбегает из двери, он инстинктивно потянулся правой рукой, чтобы потрогать свой раскалывающийся лоб, но понял, что, хоть голова и командует действовать, рука задержалась на два секунды. При каких обстоятельствах тело может испытывать задержки или сетевые лаги? Или это болезнь? Или, возможно, моя прокрастинация развилась в болезнь? Кстати, есть ли лечение? Как будет хорошо лечиться, я клянусь свету больницы, больше никогда не откладывать дела. Со смутными мыслями, молодой человек ещё больше погрузился в сожаления. Дверь палаты снова открылась, и к нему стремительно подошел врач в белом халате. Он одним движением приоткрыл веки молодого человека и направил фонарик в его глаза. Молодой человек, ослепленный светом, хотел оттолкнуть руку врача, но, к несчастью, руки не послушались — лишь через две секунды он медленно схватил за руку доктора и произнес: — У меня головокружение. В таком интонационном изменении и нормальной реакции зрачков доктор понял, что молодой человек пришёл в себя. Что касается его неразборчивой речи, то это уже задача для невролога. — Мистер Ли Фэн, есть ли у вас еще какие-то недомогания? — спросил доктор на беглом английском. Ли Фэн замер: имя действительно его, но брат, в какой больнице я? Почему они все говорят по-английски? Кроме своего имени, я не понимаю ни одного слова. Увидев, что Ли

Фэн никак не реагирует, доктор обратился к чернокожей медсестре:- У него сделали компьютерную томографию головы? Она кивнула:- Она уже на столе у невролога. После небольшого колебания, медсестра обратилась к Ли Фэн:- Полиция всё ещё ждёт, чтобы допросить вас. Они хотят зайти? Доктор подумал немного, затем снова посмотрел на Ли Фэн с недоумением.- Хотя, я не думаю, что полиция сможет спросить что-то стоящее, но тем не менее дам им пять минут. Не забудьте напомнить полиции, что пациенту нужно отдохнуть. Сказав это, доктор развернулся и вышел. У него не было повода оставаться в палате, когда пациент пришёл в себя. Нужно помнить, что он очень занят, и Ли Фэн — не единственный пострадавший в этой аварии. Постепенно, Ли Фэн, по-прежнему в недоумении, наблюдал, как двое полных толстых белых полицейских входят в его палату, следуя за медсестрой.- Что происходит? Меня отправили лечиться за границу после приступа? Почему все здесь иностранцы? Один из полицейских сел перед Ли Фэном, вытянув полевую папку, и произнес:- Ли Фэн, английское имя Остин, второе поколение китайцев, родился в Нью-Йорке, родители погибли в аварии в прошлом году. Всё это верно? Другой полицейский, стоящий у края койки, с извиняющимся лицом нарисовал вокруг своего лица круг ладонью и сказал:- Извините, мистер Ли Фэн, у моего коллеги расстройство восприятия лиц, поэтому нам нужно выяснить основную информацию для подтверждения вашей личности. Ли Фэн не обращал внимания на их вопросы — он лишь понимал, что не понимает ни слова, кроме двух слов «Ли Фэн». Осознав, что он за границей, Ли Фэн неловко произнес на плохом китайском:- Извините, я не понимаю, что вы говорите. Полицейские удивленно переглянулись. Они слышали, что Ли Фэн говорит на китайском, но не понимали, что именно он хочет сказать. Полицейский, который держал папку с информацией, перелистнул документы в своей руке, взглянул на своего коллегу непонимающим взглядом и сказал:- В записях не указано, что Ли Фэн уезжал за границу, и не видно, что в его бывшей школе были курсы китайского языка. Вероятно, он выучил его от своих покойных китайских родителей. После этих слов полицейский, продолживший перелистывать бумаги, посмотрел на Ли Фэна:- Какой смысл говорить на китайском здесь? Это не показывает, что вы образованный человек? Тем временем пациент, лежащий рядом с Ли Фэном, склонился и сказал полицейским:- Он сказал, что не понимает, о чем вы говорите. Два полисмена снова переглянулись. Не понимает? Вы говорите что вы второе поколение китайцев и никогда не были за границей. Вы каждый день слушаете, читаете и пишете на английском, и теперь рассказываете мне, что не понимаете? Вы смеетесь? Медсестра сбоку тоже была в недоумении. Она словно что-то осознала и произнесла колеблющимся голосом:- У Ли Фэна была черепно-мозговая травма в аварии. Может, это причина его амнезии? Справедливость была восстановлена. Может быть, амнезия действительно лишила его способности говорить по-английски, но как-то сохранила его китайский язык. Объяснить ситуацию медсестра не могла — кто-то действительно способен это сделать? С помощью перевода от соседа по палате, Ли Фэн понял, что причина, по которой он лежит на койке, — это автомобильная авария, которая произошла два часа назад. Но он был озадачен. Он не помнил, что был в аварии, и: что значит, его родители погибли в аварии в прошлом году? Они в порядке. Когда сосед перевел, что Ли Фэн всего лишь 18 лет и второе поколение китайцев, Ли Фэн вдруг понял, что произошло. Внешне он сохранял спокойствие, но в сердце у него бушевали эмоции: "Моя душа пересекла океан в Нью-Йорке и затем заняла чужое тело? Если в этом мире есть душа, значит, зомби действительно существуют? Есть ли другие миры? Похоже, я сделал удивительное открытие." "Но амнезия — действительно хорошая отговорка, чтобы иметь дело с полицейскими, и у меня есть справка от врача о черепно-мозговой травме. Полицейские не смогут мне ничего сделать. Но как только я покину больницу и вернусь в Китай, будет ли иметь значение, что я потерял память? Это не имеет значения. Я всё равно смогу покупать овощи." Никакого смысла продолжать допрос. Учитывая, что Ли Фэн забыл даже адрес дома, полицейские не могли сделать ничего, кроме как терять время. Разве они собрались лезть в его память, чтобы выяснить что-то о его аварии? Перед уходом, учитывая серьёзность амнезии Ли Фэна, полицейские сделали ему копию его

документов и оставили визитку. Под переводом пациента они сообщили:- Если вспомните что-то, обязательно позвоните нам. Эта авария была довольно серьезной, так что для нас, чем больше свидетельств, тем лучше. Несколько дней спустя, доктор сказал, что Ли Фэна можно выписывать из больницы. Когда он восстановит утраченные воспоминания, доктор не знал — возможно, завтра, а может, и никогда. Тем не менее, Ли Фэн заявил, что его не волнует утраченная память, и что он не хочет продолжать жить в Нью-Йорке. Не желая оставаться в больнице ни минуты дольше, он на месте сменил госпитальную одежду и прямо покинул лечебное учреждение. У дверей больницы он поймал такси и показал адрес, который ему дали полицейские, указывая, куда хочет поехать. По пути водитель такси постоянно что-то говорил. Ли Фэн сначала улыбнулся и сказал, что не понимает, пока не увидел на газете, оставленной предыдущим пассажиром, фото промышленного парка Старка. Ли Фэн понял, что что-то не так. Он точно видел это фото раньше. Он ясно помнил, что Тони в "Железном человеке 2" взял шаблон этого промышленного парка с рабочего стола Пеппер, чтобы обнаружить и создать новый элемент, полностью излечивший его от отравления палладием. Проглотив saliva, Ли Фэн улыбнулся и указал на фото, обращаясь к водителю такси:- Тони Старк? Водитель повернулся и взглянул на фото. Он подумал, что Ли Фэн спрашивает его о дате открытия выставки, и, улыбнувшись, кивнул:- Да, выставка оружия группы Старка откроется во вторник. Вы хотите посетить, сэр?

<http://tl.rulate.ru/book/119284/4852449>